

УДК 341.211(470+571) (09)
«О работе Сибревкома по социально-экономическому развитию запад-
ной Сибири в 1920-е гг.»

**О РАБОТЕ СИБРЕВКОМА ПО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.**

Томский государственный университет
РФ, 634050, г. Томск, пр-т Ленина, 36.

Воронин Дмитрий Васильевич – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры археологии и исторического краеведения Факультета исторических и политических наук Томского государственного университета, e-mail: voronin-tsu@yandex.ru ([подробнее](#)).

В статье рассматривается деятельность Сибирского революционного комитета (Сибревкома) в Западной Сибири в 1920-е гг. Созданный после окончания Гражданской войны данный орган советской власти осуществлял руководство социально-экономическим развитием региона. В работе анализируются материалы государственных архивов, затрагивающие различные сферы хозяйственной, социальной и культурной жизни региона в ходе проводимой новой экономической политики. В ее реализации важную роль играли Сибирское экономическое совещание (Сибэконосо) и Губернские экономические совещания (Губэконосо).

Ключевые слова: Гражданская война, НЭП, Сибревком, Губэконосо, Сибэконосо.

D.V. Voronin

On the activity of Sibrevkom for socio-economic development
of Western Siberia in the 1920s

Tomsk state University
Russia, 634050, Tomsk, Lenin avenue, 36

The article discusses the activities of the Siberian revolutionary Committee (Sibrevkom) in Western Siberia in the 1920s. Created after the end of the Civil war, this Soviet authorities led the socio-economic development of the region. The article analyzes the materials of the state archives, affecting various spheres of economic, social and cultural life of the region in the course of the

new economic policy. In its implementation the important role played by the Siberian economic commission and Provincial economic commission.

Keywords: Civil war, NEP, Sibrevkom, Provincial economic commission, Siberian economic commission

Окончание Гражданской войны и переход к мирному хозяйственному развитию в Западной Сибири в 1920-е гг., на наш взгляд, правомерно рассматривать на основе анализа деятельности Сибревкома, который осуществлял руководство выполнением планов социально-экономического развития на территории Западной Сибири.

Деятельность Сибревкома по руководству социально-экономическим развитием Сибири освещалась в исторической литературе ¹, однако некоторые аспекты этой деятельности не были предметом детального рассмотрения. В данной статье предпринимается попытка дополнить имеющиеся исследования по истории руководства социально-экономическим развитием Западной Сибири с опорой на архивные источники.

Реализацию планов социально-экономического развития Сибири обеспечивали Губернские экономические совещания (Губэконосо), созданные в 1921 г. О деятельности этих органов свидетельствуют материалы фонда Сибревкома Р-1 Государственного архива Новосибирской области (ГАО), в частности: переписка о подготовке съезда Сибирского экономического совещания, резолюции съезда, материалы о деятельности Новониколаевского губиспол-

---

¹ Бакшеев А.И. Деятельность Сибирского революционного комитета как высшего органа власти в Сибири // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 3. С. 211 – 219; Бакшеев А.И. Проблемы советской государственности в Сибири периода нэпа. Красноярск, 2013. 346 с.; Кокоулин В.Г. Переход от продразверстки к продналогу в Сибири (март–август 1921 г.) // Клио. 2011. № 7 (58). С. 89 – 93; Кокоулин В.Г. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне (1921–1924 гг.) // Клио. 2012. № 3 (63). С. 80–90; Кокоулин В.Г., Лихоманов И.В. Региональное управление сквозь призму революционного опыта (1917–1925 гг.) // ЭКО. 2017. № 11 (521). С. 62–73.

кома, Губэкосо и различных комиссий; переписка с центром, выписки из протоколов заседаний ВЦИК, СНК, протоколы заседаний ЭКОСО РСФСР, постановления, переписка по различным вопросам.

Основные вопросы новой экономической политики в губерниях Сибири рассматривались на съездах и совещаниях Сибирского экономического совещания (Сибэкосо). В телеграмме Сибревкома, направленной в губисполкомы Омска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Новониколаевска, губисполкомам Улала Ойоблревком (Ойратский областной революционный комитет), Бурисполком (Бурятский исполком), сообщалась повестка дня съезда Сибэкосо, намеченного на 10 февраля 1923 г. и темы докладов. Они посвящались финансовой и продовольственной политике, промышленности и торговле, транспорту, сельскому хозяйству, плановой комиссии, Сиббюро ВЦСПС. Отмечалось обязательное присутствие председателей губисполкомов, губземуправления, приглашались губпрофсоветы, прочие организации по усмотрению губисполкомов².

Выступающим от Губэкосо был направлен примерный план письменных докладов из 12 пунктов, что свидетельствовало о тщательной подготовке съезда. Простое перечисление пунктов подтверждает это: состояние работы административных органов управления, сокращение личного состава и улучшение условий труда; вспомогательные органы Губэкосо и характеристика их деятельности /план-органы и сметно-бюджетные комиссии/; состояние плановой работы; состояние местного бюджета и причины его дефицитности; налоговая политика, затруднение в проведение налогов и их размеров/ прямые и косвенные налоги/; состояние промышленности государственной, арендной и частно-правовой с учетом производительности, а так же оплаты труда/ сравнительно с данными на 2 января 1922 г./; состояние товарооборота государ-

---

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р-1 Оп.1. Д.999. Л.4.

ственных и частно-правовых учреждений; озимый посев, перспективы весеннего посева и состояния скотоводства; применение нового земельного кодекса; состояние коммунального хозяйства и коммунального обслуживания рабочих и служащих; состояние отчетности общей, бухгалтерской и статистической по отделам исполкома и хозяйственным единицам с анализом; проекты экономически обоснованных мероприятий, выдвигаемых Губэкоко; борьба со взяточничеством /количество возбужденных дел, число привлеченных к ответственности лиц и т. д.³.

Анализ повестки съезда Сибэкоко позволяет сделать вывод о том, что предполагалось не только всестороннее рассмотрение социально – экономического положения в Сибири, но и принятие мер по реализации НЭПа. Об этом же свидетельствуют принятые резолюции. Например, резолюция по докладу Сибирского продуктового комитета (Сибпродкома) о продналоговой политике в Сибири. В ней отмечались дефекты в налоговом законодательстве, в практической работе и предлагались меры по их устранению: «Из приемов работы продорганов должны быть категорически устранены все остатки методов разверсточного периода... Сибэкоко поручает Сибревкому определить по материалам с мест размер процентных отчислений и возбудить соответствующий вопрос перед Центром»⁴.

В резолюции о состоянии заработной платы в Сибири: «Сибэкоко подчеркивает необходимость исчерпывающего изучения экономики каждой отрасли промышленности и ресурсов наркомата с тем, чтобы регулирование размеров зарплаты проходило в порядке хозяйственно- плановой работы. Для достижения этой цели Сибэкоко выдвигает перед всеми хозорганами и профессиональными организациями задачу четкого выявления издержек производства и места, занимаемого заработной платой в общей системе издержек про-

---

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 20об,21.

изводства, а также производительности труда». Далее в резолюции отмечалось: «Учитывая, что при современном уровне заработной платы рабочих и служащих низших категорий стоимость коммунальных услуг несоответственно высока, Сибэкосо предлагает всем Губэкосо при установлении ставок на коммунальные услуги, строго придерживаться классового принципа, лежащего в основе соответствующих декретов СНК»⁵. Руководство Сибревкома выступало против «уравниловки», которую критики советской власти повсеместно связывают с социалистической экономикой.

В самой объемной резолюции по докладу о сельском хозяйстве Сибэкосо констатировало: «а) посевная площадь сократилась с 5.863.400 десятин в 1917 году до 3.090.518 десятин в 1922 году т.е. на 47% . б) наряду с падением посевной площади сократилась валовая продукция полеводства с 260 млн пудов в 1917 году до 130 млн в 1922 году, т.е. на 50 %. г) параллельно с уменьшением продукции полеводства ухудшается и состояние животноводства, как в количественном так и в качественном отношении: так общее количество голов с 17,2 млн в 1917 году, до 11,7 млн в 1922 году т.е. на 33%, или Сибирь потеряла 1/3 своего основного стада, в таком же соотношении идет и сокращение наличного скота. Все это вместе взятое характеризует состояние сельского хозяйства Сибири как угрожающее и близкое к переходу из производящего в потребительское»⁶. В резолюции указывались меры, направленные на изменение подходов к вопросам восстановления сельского хозяйства Сибири, концентрации всех сил и средств для его развития, что позволило к 1921-1923 гг. обеспечить подъем сельскохозяйственного производства и к 1925 г. в целом выйти на довоенный уровень.

Рассмотрев местный бюджет, губернское экономическое совещание 7 марта 1923 г. приняло решение «а) утвердить общегубернский бюджет Ново-николаевской губернии на 2-й квартал 1922/23 г. в сумме по доходу – 5.255.708

---

⁵ Там же. Л. 22,22об.

⁶ Там же. Л.23.

р.; по расходу – 7.769.227 р. б) констатируя, что бюджет на 2-й квартал составлен с крайней экономией, которая достигнута за счет сокращения предметов и объема расходов принятых по годовой смете, признать, что дальнейшее сокращение расходной сметы приведет к коренной ломке производственного плана, положенного в основу годового бюджета, почему без детального пересмотра последнего, уменьшение определившегося по бюджету на 2-й квартал дефицита в сумме 2.513.519 р. за счет сокращения расходной сметы считать в настоящее время невозможным и на этом основании возбудить ходатайство перед центром и Сибревкомом об отпуске Новониколаевской губернии дотации в размере указанного дефицита 2.513.519 р. б) впредь до окончательного разрешения вопроса о получении ресурсов для покрытия дефицита фактическое осуществление утвержденных расходов в сумме 7.769.227 р., а равно открытие потребных для этого кредитов, производить лишь в части не превышающей общей суммы исчисленной по бюджету доходов 5.255.708 р. г) в связи с тем, что в процессе исполнения бюджета, возможно, последует дальнейшее увеличение дефицита, необходимо теперь озаботиться выяснением по всем отраслям местного хозяйства, какое возможно сокращение лежащего в основе бюджета производственного плана 3-го 4-го кварталов. Выяснение этого вопроса поручить выполнить Губплановой комиссии 2-х недельный срок»⁷. Определено было, что одной из главных причин возникновения дефицита бюджета была низкая доходная часть.

Новая экономическая политика, несмотря на принимаемые меры, не могла привести к быстрому восстановлению хозяйства региона после войн. Одной из причин дефицита было наличие огромного бюрократического аппарата, заменяющего рыночные механизмы управления экономикой. Например, штат СибЭКОСО в 1923 г. состоял из 50 единиц, из которых 5 получали пер-

---

⁷ Там же. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 1054А. Л.29-29об.

сональную зарплату по высшему 17 разряду. При этом непосредственно функции учреждения исполняли лишь два человека – председатель и его зам., остальные были техническим персоналом, функции которого частично дублировались (начальник канцелярии, зав. архивом, библиотекарь, делопроизводитель и т.п.). Отдельные должности занимали рассыльный и курьер. Понятия аутсорсинг тогда не знали и Сибэкосо имело в штате электромонтера, слесаря, водовоза и т.п.⁸. В Сибревкоме и Сибэкосо видели это, но системно не анализировали. В управлении делами Сибревкома было 78 штатных единиц, включая двух «чайниц», «информатора», лоцмана, машиниста парового отопления и т.п.⁹. Сибревком регулярно заслушивал доклады различных комиссий и Промбюро «О реорганизации управления промышленностью», но в условиях формировавшегося хозяйственного механизма дело двигалось медленно.

Губернские власти также принимали меры для оживления промышленного и сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствуют решения Новониколаевского Губэкосо. Так по вопросу об арендном договоре на Бугринский завод объединенных производств было принято решение «Утвердить договор на 6-ти летний срок, обязав арендаторов организовать работу 6-ти цехов»¹⁰.

На этом же совещании рассматривались вопросы по денационализации предприятий : возвращена Куспенская мельница Губсоюзу(губернскому союзу), предложено Губзему (губернскому земельному управлению) в недельный срок возвратить Губсоюзу ремонтные мастерские и склады в г. Камне , возвращена мельница товариществу «Верх-Тулинский Мукомол» с обязательством вступить товариществу в систему Губсоюз; был утвержден список 45 мельниц, входящих в мельничный трест ГЗУ, в том числе: 10 мельниц, эксплуатируемых непосредственно ГЗУ, 4 мельницы, находящиеся в состоянии

---

7. ГАНО. Ф. р-1. Оп.1. Д. 1008. Л. 5.

8. Там же. Л. 6-6об. 9. ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 1054А. Л.29об.

охраны, 2 мельницы, находящиеся в ремонте, 29 мельниц, сданных в аренду частным лицам¹¹.

В ноябре 1923г. Сибэконо вновь рассмотрело вопрос о развитии основных отраслей сибирской промышленности и торговли. В резолюции предусматривалось: «а) отбор наиболее жизнеспособных и важных с государственной точки зрения предприятий; б) объединение их для установления прямой связи между материалами, полуфабрикатами и фабриками, для проведения единых методов хозяйства и организации производства на основе территориальной и производственной близости /комбинаты и тресты/. Основными отраслями промышленности Сибири являются: каменноугольная, золотодобывающая, лесная и кожевенная, а второстепенными, но тем не менее весьма важными: силикатная, металлургическая, металлообрабатывающая и переработка сельскохозяйственных продуктов»¹². Самостоятельность отдельных предприятий и объединений, действующих на основе хозрасчета, привела к неизбежной конкуренции в сфере сбыта продукции и заготовок. Для недопущения этого стали создаваться областные представительства, менялись методы управления: «Сибпромбюро, разгружая себя от непосредственного административного управления отдельными предприятиями и объединениями, передает их местным ГСНХ (Губернским советам народного хозяйства), осуществляя регулирование местной промышленностью через аппараты ГСНХ, оставляя в своем непосредственном ведении лишь важнейшие отрасли промышленности: горное дело, уголь и лес. Воздействие же на всю промышленность в целом Сибпромбюро осуществляет через ГСНХ, Синдикаты и кредитный орган ВСНХ – Промбанк»¹³. При проведении промышленно – кредитной политики предполагалось: «Предприятия, ведущие дело в расчете на прибыль

---

¹¹ Там же.Л. 29об- 30.

¹² ГАНУ.Ф.Р-1.Оп.1.Д.999.Л.26.

¹³ Там же.Л.26.

с помощью спекулятивного удлинения нахождения товаров в торговле и повышения цен, - пользоваться кредитом отнюдь не должны»¹⁴.

Постепенно экономическое положение в Сибири стабилизировалось, но оставались нерешенные большие и малые проблемы. Например, при производстве масла столкнулись с проблемой, о которой сообщил председатель Сибревкома Лашевич в обращении в ЭКОСО РСФСР. Он отметил: «В 1924 г. маслодельная кампания Сибири началась с расчетом на производство не менее 930.000 пуд. сливочного масла. Выработка до 15 с/г превзошла сметные предположения по календарным срокам на 30%. Затруднение встречается в настоящее время со стороны необеспеченности маслозаводов клепкою. Кустарное производство клепки в Сибири не наладилось. Клепка, приготовленная из местной березы <...> не удовлетворяет требованиям к таре экспортного масла. Получение чинаровой клепки с Кавказа не представляется возможным <...> Буковой клепки заграничного происхождения в Сибири имеется лишь 78.000 комплектов. Ожидается к поступлению еще 242.000 комплектов. Сибревком ходатайствует <...> для Сибири в порядке перераспределения имеющейся в РСФСР наличности буковой клепки в количестве 62.000 комплектов, из коих Сибкрайсоюзу – 25.000 комплектов., Сельскосоюзу – 27.000. И Сибторгу – 20.000, а в случае невозможности выделения таковой из общереспубликанского запаса, выдать указанным организациям лицензии на ввоз буковой клепки из-за границы»¹⁵.

Сибревком обратился в ЭКОСО РСФСР с ходатайством об отпуске Сибгоспароходству дотаций на содержание пароходных линий в низовьях реки Оби в размере 30.581 руб. и низовьях реки Енисея в размере 94.950 руб. В ходатайстве подчеркивалось: «Линии эти, по мнению Томского и Енисейского Губисполкомов, а также и Сибирского Революционного Комитета, являются

---

¹⁴ Там же. Л.32.

¹⁵ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп.1 Д. 1279. Л.75.

государственно необходимыми, причем в довоенное время вследствие дефицитности, за эксплуатацию этих линий выдавались дотации из казны»¹⁶. Сибревком поддержал ходатайство Иркутского губисполком о выделении дотаций Сибгоспароходству за эксплуатацию пароходной линии по оз. Байкал, т.к. за навигацию 1923 г. дефицит достиг суммы 31.630 рублей.

С окончанием Гражданской войны возникла массовая безработица. Сибревком, принимая меры по ее сокращению, направлял работу биржи труда на организацию производственных предприятий, куда определяли безработных. Однако в соответствии с циркуляром Народного комиссариата финансов и Народного комиссариата труда, предприятия освобождались от промналога только в первые три месяца существования. Помощь бирж труда производственным коллективам выражалась лишь в снабжении их необходимыми средствами в виде ссуды на первоначальное оборудование. В дальнейшем коллективы должны были переходить на самокупаемость. В ходатайстве Сибревкома в ЭКОСО РСФСР отмечалось: «...предприятия самих бирж труда... ни коим образом не могут выдержать нормальных расходов, а могут существовать только, с одной стороны, -при низкой заработной плате, а с другой – при поддержке в смысле освобождения от каких бы то ни было налогов и сборов»¹⁷.

Сибэконосо в ноябре 1923 г. приняло предложения по развитию народного просвещения. В качестве основной задачи было определено введение всеобщего начального образования. Помимо этого, предусматривалось: «Довести оплату труда работников до размеров, обеспечивающих им возможность отдать положенное рабочее время работе по своей специальности. Признать целесообразным передать все ВУЗы Сибири, отвечающие интересам экономического развития края в непосредственное заведывание Сибирского революци-

---

¹⁶ Там же.Л.91.

¹⁷ Там же. Л.153.

онного комитета по особому на то соглашению с Главпрофобротом с возложением на Сибревком обязательства материального обеспечения вуз»¹⁸. В обращении зам. председателя Сибревкома Р.И.Эйхе в СНК и Наркомпрос в октябре 1924 г. автор писал о нехватке научных работников в сибирских вузах, отмечал, что ряд кафедр не обеспечены профессорскими кадрами и отдельные вузы вынуждены замещать вакансии научными работниками, квалификация которых низка. В письме сообщалось: «По данным вузов Сибири на первое августа числятся незамещенными следующее количество кафедр: Сибирский Сельхозинститут – 7 кафедр, Ветеринарный Институт – 3 кафедры; Мединститут – 10 кафедр; Томский университет – 6, Томский технологический институт – 8; Иркутский университет – 9». Далее Р.И. Эйхе подчеркивал, что особенно тяжелая обстановка в томских вузах: «За последние 4 года Томгосун (Томский государственный университет. – *Д.В.*) потерял значительное количество профессуры, из которых 12 перешли в учреждения Европейской России. Технологический институт за это же время лишился 17 профессоров, перешедших в ВУЗы и научные учреждения Европейской России»¹⁹.

Указывались причины создавшегося положения: слабая материальная обеспеченность научных работников и оторванность от научных центров. Р.И. Эйхе отмечал: «Совет Народных Комиссаров, учитывая особо тяжелые условия жизни научных работников на окраинах, издал декрет от 21 января 1924 г. о привилегии окраиной службы для всех категорий научного труда. Действие этого декрета до сих пор на Сибирь не распространено»²⁰. Сибревком настаивал перед СНК на распространении действия данного постановления на Сибирь.

Сибревком решал вопросы, требовавшие принятия экстренных мер. Так руководитель АИК (Автономной индустриальной колонии) «Кузбасс» Рутгерс

---

¹⁸ ГАНО.Ф.Р-1.Оп.1.Д.999.Л.42.

¹⁹ ГАНО. Ф.Р-1.Оп.1.Д.1279. Л.169.

²⁰ Там же. Л.169об.

в телеграмме от 11 апреля 1923 г. в Сибревком сообщал: «Колония совершенно без хлеба, без овса. Из Москвы получены наряды на овес, рож[ь] Сибпродкому запятая до сих пор никаких результатов тчк Прошу убедительно вашего содействия»²¹. В телеграмме Сибревкома от 12 апреля в Томский Губпродком предлагалось: «Немедленно выдайте автономной продколонии Кузбасс Кемерово франко заготконтора ржи пятнадцать тысяч пудов мяса пять тысяч шестьсот двадцать пять пудов. Исполнение телеграфировать Эйхе»²².

Сибревком, активно защищая интересы сибирских производителей, выступил на заседании ЭКОСО РСФСР 11 сентября 1924 г. с инициативой запрета импорта дешевого экибастузского угля, добываемого открытым способом, на Омский рынок, где он в силу цены успешно конкурировал с шахтовым кузбасским углем²³. ЭКОСО РСФСР приняло решение о том, что «всякое искусственное расширение рынка сбыта экибастузского угля, в особенности за счет Кузнецкого, не должно иметь место»²⁴. Сибревком стремился к широкому использованию экономических рычагов в условиях многоукладной экономики, со значительной долей государственного капитализма, отмечал, что «кредитование учреждения своей главной целью должны иметь в отличие от прежних частновладельческих целей, не свою прибыль, как таковую, а главным образом восстановление развития производительных сил страны вообще и в первую очередь восстановление развития государственной промышленности»²⁵.

Анализ даже небольшого круга архивных материалов, свидетельствует о многогранной и напряженной работе, которую осуществлял Сибревком. Несмотря на огромные трудности, активная социально-экономическая и политическая деятельность Сибревкома позволила обеспечить развитие экономики в

---

²¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.979. Л.43.

²² Там же Л.45.

²³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1 Д.1084а. Л.54об.

²⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1 Д.1084а. Л.75об.

²⁵ ГАНО. Ф. р-1. Оп. 1.Д. 999. Л. 30.

послевоенный период и создать необходимые условия для осуществления в Западной Сибири ускоренной индустриализации.

Список литературы

Бакшеев А.И. Деятельность Сибирского революционного комитета как высшего органа власти в Сибири // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 3. С. 211–219.

Бакшеев А.И. Проблемы советской государственности в Сибири периода нэпа. Красноярск, 2013. 346 с.

Кокоулин В.Г. Переход от продразверстки к продналогу в Сибири (март–август 1921 г.) // Клио. 2011. № 7 (58). С. 89–93.

Кокоулин В.Г. Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне (1921–1924 гг.) // Клио. 2012. № 3 (63). С. 80–90.

Кокоулин В.Г., Лихоманов И.В. Региональное управление сквозь призму революционного опыта (1917–1925 гг.) // ЭКО. 2017. № 11 (521). С. 62–73.

References

Baksheyev A.I. Deyatelnost Sibirskogo revolyutsionnogo komiteta kak vysshego organa vlasti v Sibiri // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 3. S. 211–219.

Baksheyev A.I. Problemy sovetskoy gosudarstvennosti v Sibiri perioda nepa. Krasnoyarsk. 2013. 346 s.

Kokoulin V.G. Perekhod ot prodrazverstki k prodnalogu v Sibiri (mart–avgust 1921 g.) // Klio. 2011. № 7 (58). S. 89–93.

Kokoulin V.G. Prodnalog i novaya ekonomicheskaya politika v sibirskoy derevne (1921–1924 gg.) // Klio. 2012. № 3 (63). S. 80–90.

Kokoulin V.G., Likhomanov I.V. Regionalnoye upravleniye skvoz prizmu revolyutsionnogo opyta (1917–1925 gg.) // EKO. 2017. № 11 (521). S. 62–73.